

6. спорт психологиясында.

Адамның жүріс-тұрысы мен іс-әрекетінде көрінетін, тұлғаның тұтас сипаттамасы ретінде саналатын, «маскулинділік» және «феминділік» көрінісінің заманауи мазмұнын зерттеу, гендерлік сәйкестік процессіне әсер ететін факторларды қарастыру перспективті. Бұл мәселелермен айналысу, тұлғалық сәйкестіктің орталық процессінің бірі ретінде саналатын, тұлғаның гендерлік сәйкестіктігінің қалыптасуының негізгі заңдылықтарын терендетуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер:

1. Баранова Т. С. Теоретические модели социальной идентификации личности // Социальная идентификация личности. — М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1993. - С. 35-46.
2. Воронина О. А., Клименкова Т. А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Под ред. З. А. Хоткиной.-М., 1992.-С. 10-22.
3. Клецина И. С. Гендерная социализация: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
4. Қазақстандағы қазіргі заманғы отбасы және оның проблемалары. Монография.- Алматы: Қазақ университеті, 2004-257б
5. Антонюк Е. В. Представление супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи. М., 1992.
6. Д.Беспанская-Павленко Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности. МИНСК, БГУ, 2013.
7. Математическая статистика для психологов – Учебник – О. Ю. Ермолаев – 2-е изд.

Жунусова А.Т., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, исторический факультет, гр. ГИ-44, студент
(Научный руководитель — к.и.н., доцент Абдрахманова К.К.)

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КЕНГИРСКОГО ВОССТАНИЯ

В статье проводится анализ основных причин восстания в Степном лагере. Автор охарактеризовал деятельность администрации лагеря, в частности охраны, повлекшая за собой трагические события в Кенгире. Отмечены предпосылки и последствия Кенгирского восстания. Приведены данные об условиях содержания заключенных, их трудовом использовании.

В Советском Союзе было создано двенадцать особых лагерей для политических заключенных, четыре из которых находились на территории Казахстана. Данное направление до сих пор слабо освещается в отечественной историографии. Тем не менее, Кенгирскому восстанию посвящен ряд публикаций, как отечественных, так и российских авторов.

Обращаясь к источниковедческому анализу данной проблемы, можно выделить три группы источников: делопроизводственные материалы, периодическая печать, источники личного происхождения (воспоминания, мемуары, дневники). К первой группе источников относятся делопроизводственные документы из ГАРФ, которые находятся в свободном доступе на сайте архива Яковлева [1]. По мнению Яковлева «фонд должен способствовать проведению научных исследований, основанных на новой документальной базе». Особое значение для нас имеет комплексная монография «Особые лагеря Казахстана: Степной, Песчаный, Луговой, Дальний», изданная участниками научно-исследовательского гранта из института актуального образования «Болашак». В монографии, по сути, являющейся первой целостной научной работой, посвященной теме особых лагерей Казахстана, содержится солидное количество архивных документов из фонда ГАРФ, требующие тщательного анализа. Вторая группа источников представляет множество статей на тему Кенгирского восстания. Среди авторов можно отметить: Н. Формозов, Д. Зубарев, А. Штамм. В журнале

«Воля. Журнал узников тоталитарных систем» был опубликован ряд документов и воспоминаний. Мемуары и воспоминания прошедших ГУЛАГ предоставляют нам возможность воссоздать хронологию событий с массой деталей. О событиях в Кенгире со слов выживших участников, написано достаточно много: Л.М. Гурвич, А.Е.Кропочкин, Н. Гуцуляк. Солженицын в своей книге «Архипелаг» посвятил Кенгирскому восстанию 12 главу, озаглавив ее «Сорок дней Кенгира». Тем не менее, источники мемуарного характера требуют критического анализа и сравнения.

Норильск, Воркута, Кенгир – три центра взрыва терпения заключенных, три трагичные страницы в истории ГУЛАГа, которые показали неизбежность развала лагерной системы. В январе 1952 года в 6 лаготделения Песчанлага лагерное начальство встретилось с первым неповиновением заключенных в виде забастовки-голодовки. Вместо рассмотрения требований бастующих, которые повторились в дальнейших мятежах, администрация приняла наипростейшее решение проблемы. Зачинщиков забастовки в Экибастузе этапировали по разным лагерям.

В Степной лагерь из Экибастуза поступило около 600 заключенных, из них половина оказалась в Кенгире, в 3 лаготделениях. Временный порядок, казалось бы, навели, но корень проблемы остался. «После подавления восстания 1952 г. в Караганде все заключенные в качестве примерного наказания были отправлены отбывать сроки за Полярным кругом. И все-таки, невзирая на репрессии, прибывшие считали своим долгом продолжать нести с собой «факел свободы». Лагерная администрация, безусловно, допустила непоправимую ошибку, отправив этих людей в Норильск, Воркуту и Магадан, способствуя, таким образом, распространению «вируса восстания», – так оценивал те события заключенный-американец Лернер Джо [2, с. 343]. Таким образом «бацилла бунта» дошла и до Кенгира, где произошло самое трагичное восстание в истории ГУЛАГа.

Кенгирский «сабонтуй», что в переводе с татарского означает «шумное веселье» – так, иронично называли 40 дней самоуправления заключенные особого лагеря № 4. Две мужские и одна женская зона слились в единое целое и образовали своего рода «государство» с управленческим аппаратом и различными отделами. Особенность Кенгирского восстания, или её самой мрачной стороной является то, что при подавлении бунтов в лагерях именно здесь жестоко использовались танки. «Танки врзались прямо в толпу» – спустя много лет так звучали заголовки статей о Кенгире в периодических изданиях. Эта короткая фраза очень тонко передает тот ужас, страх и бесчеловечность времен сталинских лагерей. Заключенные особого лагеря № 4 подорвали лагерную систему не только тем, что обрели свободу на 40 дней, но и тем, что именно в ходе Кенгирского восстания политзаключенные смогли одержать победу над уголовниками. Террор со стороны уголовников закончился, и во имя общего дела уголовный и политический контингент объединился в тот роковой 1954 год. Это обстоятельство подорвало привычную для лагерной администрации систему взаимоисключения особо опасных мятежников и со стороны бытовиков, и со стороны политзаключенных, с помощью неизбежно возникшей «поножовщины».

Предпосылкой восстания также являлась надежда заключенных на пересмотр дел, на облегчение режима и возможно даже на освобождение. Во первых ослабление режима заключенные ждали в связи с смертью Сталина и ареста Берия в 1953 году. Во вторых – в июле 1954 году все особые лагеря были реорганизованы в исправительно-трудовые. Процесс реорганизации лагеря начался гораздо раньше. Но легче стало только начальству, которое теперь смогло пополнять уголовниками особые лагеря. Несмотря на то, что власть в стране сменилась после смерти Сталина, никакие изменения в лагере не произошли. Террор в лагерях дошел до той крайней точки кипения, когда людей уже невозможно было чем-либо запугать, страх уже не действовал. Не удивительно, что все эти предпосылки дали импульс для вспышки самого крупного мятежа Архипелага ГУЛАГа.

Хронология событий в Кенгире расписана до мельчайших подробностей в воспоминаниях очевидцев тех событий. Но избыток чувств, яркая окраска трагичности восстания создают возможность ошибочно упустить объективную, важную суть событий.

Поэтому имеет смысл подробно рассмотреть условия содержания в лагере, а также выявить ошибки в действиях администрации лагеря. Тем самым мы сможем обозначить причины, которые привели к Кенгирскому восстанию.

Аморальное отношение администрации лагеря к заключенным, пожалуй, можно обозначить главной причиной вспышки недовольства. На работу и с работ заключенных вели строем по пять человек в ряду. Нередко заключенным приходилось падать лицом вниз в грязь, в снег, или в лужу. Так наказывали всю колонну за малейшее нарушение и избивали нарушителя [3, с. 83]. Об издевательствах заключенных повествуют не только материалы мемуарного характера. Докладная записка министра госбезопасности СССР С.Д. Игнатьева секретарю ЦК Маленкову так и называлась «Об издевательствах охраны и администрации особых лагерей над заключенными», которая датировалась 1952 годом [4, с. 136]. Проблема была, и о ней знали не только на уровне лагерной администрации, но мер никаких не принималось. Изогранные способы издевательства над заключенными поражают своим разнообразием. Обыденным делом считались внезапные выстрелы в спину по невинным одиночкам, беспричинные избиения и тому подобное. Излюбленным видом была травля охранных собак на заключенных. Искусанное тело, разорванная одежда, беспомощность – это зрелище, видимо, доставляло лагерной администрации особое удовольствие. По мнению А. Солженицына, такое поведение связано с тем, что охранному министерству понизили зарплату после смерти Сталина. Чтобы доказать свою «преданность и нужность» охрана сама провоцировала заключенных на беспорядки. «Те мятежи, которые до сих пор казались охранникам угрозой, теперь замерцали спасением: побольше бы волнений, беспорядков, чтоб надо было принимать меры. И не будет сокращения ни штатов, ни зарплат» [5, с. 105]. Бесконечная ложь начальства лагеря также сыграла главенствующую роль в событиях, которые начали развиваться 18 мая. Именно в этот день группа заключенных, в составе примерно 400 человек пыталась проникнуть в женскую зону. Несмотря на то, что женский лагпункт был огражден 4-х метровой каменной стеной, а между первым женским и вторым мужским лагпунктами располагался хоздвор, мужчины все равно умудрились проникать в женскую зону. В тот день, 18 мая, открыли огонь не только по виновникам. Политзаключенные, опасаясь за своих родных, да и просто землячек следовали за ними, чтобы устранить насилие и попали под огонь наряду с уголовниками. Этот проступок обошелся заключенным дорого: 13 убитых, 59 раненных. Зам. Нач. ГУЛАГа товарищ Бочков с представителем Прокуратуры Союза вечером 19 мая прибыли в Джезказган, где находился министр внутренних дел КазССР товарищ Губин и зам. прокурора республики. В ходе переговоров руководство лагеря пообещало, что виновные в расстреле будут наказаны, номера сняты, бараки на ночь запираются не будут, общение между женской и мужской зоной будет разрешено. Спустя 2 дня неповиновения заключенные 3 лаготделения дали обещание выйти на работу и прекратить забастовку, соблюдая полный порядок. Заключенные свое требование выполнили, а вот начальство для устранения забастовки приняло совсем другие меры. Начальство решило: если убрать бытовой контингент, который разжигает беспредел в лагере, то больше никаких волнений не будет. Они этапировали уголовников, заложили вновь стену между лагпунктами и совсем не собирались искать виновных в произошедших событиях. Поэтому с этого момента и до конца восстания главное требование заключенных – вести переговоры только с членом Президиума ЦК или секретарем ЦК. Таким образом, такое отношение начальства, заключенные не могли терпеть вечно. И вот, в количестве свыше 4000 человек 25 мая заключенные вновь отказались выходить на работы. Зачем же заключенные на протяжении трех дней подряд ломали стены между лагпунктами? Конечно, нельзя не упомянуть о сексуальном влечении к представительницам слабого пола. Главенствующей причиной сексуальное влечение назвать нельзя, тем не менее, эта причина имела место быть в событиях Кенгира. Еще в 1949 году в 3 лагпункте имелось 35 беременных женщин [4, с. 57] Следовательно эта проблема началась не в 1954 году, тем не менее с приходом уголовников ситуация усугубилась. Это привело к трагедии, но к удивлению политзаключенных в ходе восстания насилие над женщинами со

стороны уголовников прекратилось. Возможно, уголовный контингент боялся вновь пролитой крови или все происходило по взаимному согласию. Постепенно изменялись взаимоотношения между заключенными, и вместе с этим приходило взаимоуважение заключенных друг к другу.

Свою роль в восстании также сыграло бесчеловечное содержание в особорежимном лагере. Заключенные 3 лаготделения Степного лагеря обслуживали трест «Казмедьстрой». Занимались добычей и отгрузкой медной руды, марганца, угля для промышленных предприятий Балхаша и Урала. Причем на тяжелых работах использовались как мужчины, так и женщины. Распоряжением МВД СССР 1949 года для заключенных Особых лагерей рабочий день был установлен в 10 часов, не считая 1 часа перерыва на обед. Стремление максимально использовать труд заключенных нередко приводило к большому числу производственных травм, зачастую со смертельным исходом. Из воспоминаний заключенных: «Один из бригадников, поскользнувшись на неогороженном трапе, упал с довольно большой высоты на кучу бревен, сложенных внизу. Кое-как вечером его доставили в лагерь. Утром он не смог выйти на работу. Надзиратели избили его и посадили в карцер. Лишь через сутки все же положили в лазарет, где он и умер» [3, с. 84] Все заключенные носили номера, то есть обращались к ним не по фамилиям, а только называя номер. Письма домой разрешалось отправлять только два раза в год, и то умудрялись наказывать путем лишения переписки с домом. Нередко заключенных переводили на штрафной пайок за невыполнение нормы (кипяток и 400 граммов хлеба). Конечно, все эти факторы в итоге привели к тому, что для заключенных было только два выхода из ситуации: свобода или смерть. Жить в таких условиях становилось невозможным.

Таким образом, все эти факторы способствовали появлению крайне взрывоопасной ситуации, которая повлекла за собой в дальнейшем серьезные изменения в структуре ГУЛАГа.

Что же изменилось в Степном лагере после событий 1954 года?

Во-первых, если в течение 1949-1953 года трудоиспользование заключенных имело в целом положительную динамику, что наглядно свидетельствует о нещадной эксплуатации дешевого труда, то начиная с 1954 года все более усиливается тенденция превращения положительной динамики в отрицательную. В связи с Кенгирским восстанием режим содержания стал слабеть, лагерь из статуса особого перешел в ИТЛ. Несмотря на введение различного рода поощрений отдельных «передовых» заключенных, трудовая дисциплина упала, снизился уровень объемов трудоиспользования. И лагерь в целом понес огромные материальные убытки, что показывает несостоятельность лагерной системы в данное время.

Данные о питании 1955 года показывают незначительное улучшение качества и разнообразия ассортимента продуктов, а также расширение внутри лагерных ларьков и столовых. Кроме гарантийного питания в каждом лагерном подразделении появились платные столовые и торговые ларьки, что давало возможность улучшить питание.

Рассматривая численность заключенных за 1954 год можно отметить, что во второе полугодие 1954 года из лагеря освободили 4357 человек. То есть численность освобожденных заключенных во втором полугодии после Кенгирского восстания возросла 4 раза, чем в первое полугодие до мятежа. Об облегчении режима и пересмотре дел свидетельствуют не только документы, но и воспоминания выживших после Кенгира. После Кенгирского восстания «все вошло в русло обычной лагерной жизни. Только теперь никто не требовал подновления, стали терпимее надзиратели, пошла почта из лагеря и в лагерь. И что было самым главным и удивительным – нас не обманули на сей раз. В лагерь приехала комиссия по пересмотру дел» [7, с. 401]. На 1 июля 1956 года в Степном ИТЛ не осталось ни одного заключенного.

Таким образом, восстание в Кенгире было одним из сигнальных звонков о том, что ГУЛАГ как пережиток советской системы «выпал из времени». Репрессивные методы приводили к нарушениям конституционных прав граждан. Условия содержания были несовместимы с человеческими потребностями. Несмотря на то, что Кенгирское восстание

было подавлено, как и другие восстания в ГУЛАГе, оно сыграло роль ослаблении лагерного режима. Экономическая неэффективность и крупные мятежи в особых лагерях знаменовали собой конец сталинского ГУЛАГа.

Литература:

1. ГАРФ. Ф. 9421 // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010416>
2. Лернер Джо. Прощай, Россия!: Мемуары «американского шпиона» / пер. с англ. И. Дашинского; ред. Л. Юниверг. – KfarHabad (Israel): Yad Ha Chamisha Press, 2006. – 486 с.
3. Батоян В. Г. Восстание в Кенгире // ... Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий / сост. Л. М. Гурвич. – М.: Моск. рабочий, 1991. – 101 с.
4. Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний / под общ. ред. Н.О. Дулатбекова. – Алматы, 2014. – 1005 с.
5. Солженицын А.И. Архепелаг ГУЛАГ. Т.3. 1918 – 1956. – М.: Центр «Новый мир», 1989. – 520 с.
6. Телеграмма С. Ю. Юсупова С. Е. Егорову о восстановлении порядка в 3-м лаготделении // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010416>
7. Кропочкин А. Е. Воспоминания бывшего каторжника СЛ-208 // Поживши в ГУЛАГе: Сб. воспоминаний / сост. А. И. Солженицын. – М.: Рус. путь, 2001. – 401 с.

Жылкыбаева Б.Ж., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова, филологический факультет, гр. ССО–21, студент
(*Научный руководитель* - старший преподаватель, магистр социологии Карасева Н.В.)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях социально-экономических реформ, осуществляемых в современном обществе, особую актуальность приобретают вопросы соотношения экономического и социального развития страны, способах и путях решения социальных проблем. Поддержание достигнутого в стране уровня жизни и повышение его качества требует проведения государством и другими субъектами управления эффективной социальной политики.

Актуальность проблемы, исследуемой в монографии, несомненна. Она определяется, во-первых, значимостью для общества и каждого гражданина социальной сферы, во-вторых, необходимостью изучения состояния и динамики развития социальной сферы, подвергаемой постоянному изменению под воздействием экономических и политических факторов, в-третьих, выявлением механизма формирования социальной политики на всех уровнях ее реализации.

Опыт повседневной жизни, сообщения средств массовой коммуникации и данные социологических исследований свидетельствуют о том, что современное общество насыщено социальными проблемами гораздо больше, нежели это было пятнадцать лет назад. Бедность, безработица, преступность, употребление наркотиков, терроризм, техногенные катастрофы, «новые» заболевания – это далеко не полный перечень явлений, которые вызывают у людей тревогу и беспокойство[1].

Самым удобным и масштабным способом оповещения информации среди широких слоев населения является реклама, в том числе социальная. Выделить социальную рекламу среди остальных видов рекламы достаточно сложно. Если коммерческая нацелена на продвижение на рынке бренда / товара / услуги, то социальной - гуманизация общества и формирование его нравственных ценностей. Миссия коммерческой рекламы изменение поведенческой модели общества с экономической точки зрения, социальной - изменение поведенческой модели общества с гуманистической, социальной точки зрения. Ролик коммерческой: маркетинговая, экономическая, социальная, коммуникационная, информационная, а социальной: созидательная, образовательная, воспитательная, агитационная, коммуникационная, информационная.